

Д.И. Менделеев

Заветные мысли

Репринтное воспроизведение издания 1903-1905 гг.

Санкт-Петербург
2006

Репринтное издание отпечатано с оригинала 1903-1905 гг.,
находящегося в Метрологическом музее
ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский
институт метрологии имени Д.И. Менделеева»
Издание осуществлено при поддержке компании КПМГ.

ЗАВѢТНЫЯ МЫСЛИ

Д. МЕНДЕЛЬЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГъ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галернай ул., № 6.
1903—1904.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17-го Октября 1903 года.

Продисловіе.

Всегда мнѣ нравился и вѣрнымъ казался чисто-
русскій совѣтъ Тютчева:

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои,
Пускай и душевной глубинѣ
И выходятъ, и зайдутъ онѣ,
Какъ звѣзды ясныя въ ночи;
Любуйся ими и молчи.

Но когда кончается седьмой десятокъ лѣтъ, когда мечтательность молодости и казавшаяся опредѣленною рѣшимость зрѣлыхъ годовъ переварились въ котлѣ жизненнаго опыта, когда слышишь кругомъ или только нерѣшительный шопотъ, или открытый призывъ къ мистическому, личному успокоснію, отъ котораго будятъ лишь гибельные потрясенія и когда въ сознаніи выступаетъ неизбѣжная необходимость и полная естественность прошлыхъ и предстоящихъ постепенныхъ, но рѣшительныхъ перемѣнъ, тогда стараешься забыть, что:

„Мысль изреченная есть ложь“,

тогда накипѣвшее рвется наружу, боишься согрѣшить замалчиваніемъ и требуется писать „Завѣтныя мысли“. Успѣю-ль и съумѣю-ль только ихъ выразить? Однако педагогическій опытъ не позволяетъ мнѣ излагать ихъ, такъ сказать, съ конца, то-есть съ выводомъ практическаго свойства и запрещаетъ теоретически ихъ оголять, то-есть лишать искусственной одежды дѣйствительности, подъ которой скрыты тѣло и кости, вмѣстѣ съ силою и духомъ тѣхъ обра-

зовъ и формъ, которые видны моему угасающему взгляду. А потому мнѣ необходимо приходится сперва разобрать немало частныхъ вопросовъ, при разборѣ которыхъ сложились мои заключительныя мысли. Если бы я избѣжалъ этого, на видъ окольного пути, голые выводы могли бы показаться мечтательными, оторванными отъ исторіи и отъ того, чѣмъ въ дѣйствительности занята, на мой взглядъ, глубина современной русской мысли. а этого болѣе всего прочаго мнѣ хотѣлось бы избѣгнуть. Притомъ, излагая сперва лишь частности, подобныя вопросамъ, относящимся къ сельскому хозяйству, народонаселенію, виѣшией торговлѣ, фабричной промышленности, университетамъ и т. п., я надѣюсь постепенно и мало по-малу передать совокупность взаимныхъ связей своихъ „Завѣтныхъ мыслей“ — такъ сказать, въ самостоятельныхъ этюдахъ и эскизахъ, написанныхъ или „съ натуры“ или подъ ея живымъ впечатлѣніемъ.

Писать началъ для журнала покойнаго друга М. М. Филиппова, и въ майской книжкѣ „Научнаго Обозрѣнія“ (1903 г.) напечаталъ уже „Вступленіе“, здѣсь повторенное, лишь съ небольшими дополненіями; но съ кончиною уважаемаго редактора выходъ книжекъ журнала остановился, и я рѣшился издать свои „Завѣтныя мысли“ въ рядѣ отдѣльныхъ брошюръ, которыя будутъ являться по мѣрѣ выполненія частей задуманнаго цѣлага. Не спѣшилъ я никогда, не думаю спѣшить и съ этимъ изданіемъ, тѣмъ болѣе, что текущіе интересы жизни и слабѣющія силы не даютъ на то никакой возможности. Доброй воли кончить начинаніе у меня не отнимутъ ни друзья или единомышленники, ни порицатели, но такъ какъ случай невозможности выполненія всего задуманнаго говоря вообще возможенъ, то я стараюсь придать каждой отдѣльной главѣ свою законченность, выражающую хотя часть „Завѣтныхъ мыслей“.

Д. Менделѣевъ.

21 сент. 1903.

ГЛАВА I.

Вступление.

Значеніе сельскаго хозяйства для развитія современнаго народнаго благосостоянія и отпошеніе его къ другимъ видамъ промышленности.

Въ обыденномъ разговорѣ привыкли различать только идеализмъ отъ материализма, называя послѣдній иногда реализмомъ. Слова имѣютъ, конечно, всегда условный смыслъ, но, согласно съ самымъ происхожденіемъ, три названныя слова представляютъ полное различие исходныхъ точекъ представлениія, и реализмъ при этомъ должно поставить въ серединѣ. Онъ стремится выразить собою дѣйствительность съ возможнаю для людей объективностью, т. е. по здравому смыслу, безъ окраски предвзятыми сужденіями, которыми пропитанъ не только идеализмъ, но и материализмъ, и вотъ такой то реализмъ лежитъ въ основаніи всего естество-знанія, а отъ него и во всей совокупности развитія современныхъ мыслей. Во всемъ своемъ изложеніи я стараюсь оставаться реалистомъ, какимъ былъ до сихъ поръ. Истинный идеализмъ и истинный материализмъ представляютъ продукты древности, реализмъ же дѣло новое, сравнительно съ длиною историческихъ эпохъ. Такъ напримѣръ, какъ идеализму, такъ и материализму свойственно стремленіе къ наступательнымъ войнамъ, опредѣляемымъ или просто материальными побужденіями и нуждами, или идеальными стремленіями народовъ, а реализмъ всегда идетъ противъ всякихъ наступательныхъ войнъ и стремится уладить противорѣчія, исходя изъ дѣйствительныхъ обстоятельствъ, въ государственной же жизни отъ исторіи. Идеалисты и материалисты видятъ возможность перемѣнъ лишь въ революціяхъ, а реализмъ признаетъ, что дѣйствительныя перемѣны совершаются только, постепенно путемъ эволюціоннымъ. Для идеализма гре-

ческаго или китайскаго пошиба варварами считаются всѣ тѣ, которые не носятъ даннаго рода идеала. Для материализма новѣйшей эпохи, выражающагося ярче всего въ англо-саксонской расѣ, люди другихъ цвѣтовъ—индѣйцы, негры, китайцы, краснаго, чернаго, желтаго цвѣтовъ—варвары по существу, а также по бѣдности, господствующей въ среднемъ у этихъ народовъ. Для реализма всѣ народы одинаковы, только находятся въ разныхъ эпохахъ эволюціоннаго измѣненія. Если теперь перейдемъ отъ этихъ общихъ понятій къ частностямъ жизни, отъ народныхъ отношеній къ личнымъ, то различіе выразится еще яснѣе, хотя представители каждой изъ основныхъ точекъ сужденія съ разными оттѣнками и сочетаніями встрѣтятся въ каждомъ народѣ и въ каждомъ кружкѣ, даже, быть можетъ, въ каждой семье. Но если отречься отъ этихъ частностей, то нельзя отказать въ томъ, что реализмъ присущъ нѣкоторымъ народамъ по преимуществу, какъ идеализмъ и материализмъ другимъ. И я полагаю, что нашъ русскій народъ, занимая географическую середину старого материка, представляетъ лучшій примѣръ народа реальнаго, народа съ реальными представленіями. Это видно уже въ томъ отношеніи, какое замѣчается у нашего народа ко всѣмъ другимъ, въ его уживчивости съ ними, въ его способности поглощать ихъ въ себѣ, а болѣе всего въ томъ, что вся наша исторія представляетъ примѣръ сочетаній понятій азіатскихъ съ западно-европейскими.

Мнѣ кажется, что теперь, именно теперь нужнѣе всего уразумѣть указанныя различія, такъ какъ съ одной стороны нась многое влечеть въ сторону отвѣта идеальнымъ требованиямъ, съ другой стороны громко говорять матеріальная потребности народа, а съ третьей — русская исторія внушаетъ реальное сочетаніе тѣхъ и другихъ и пониманіе недостаточности всякой односторонности, которая не свойственна только реализму, стремящемуся узнать дѣйствительность въ ея полнотѣ безъ односторонняго увлеченія и достигать успѣха или прогресса путемъ исключительно эволюціоннымъ. А такъ какъ дѣйствія людей опредѣляются исключительно ихъ убѣжденіями и упованіями, понятіями и спѣдѣніями, то по этому одному уже становится совершенно понятнымъ, то, на первый взглядъ совершенно случайное, общее требованіе развитія образованности народной, которос-

ясно выражалась за послѣднее время, между прочимъ и въ сужденіяхъ мѣстныхъ комитетовъ, образованныхъ въ слѣдъ за учрежденіемъ Совѣщанія о нуждахъ русского сельскаго хозяйства. Съ идеальной точки зрѣнія такое требованіе общаго народнаго образованія опредѣляется стремленіемъ поставить народъ въ уровень понятій той части людей западной Европы, которая, очевидно, пріобрѣтаетъ господство во всемъ мірѣ, нынѣ уже охваченномъ до послѣднихъ трущобъ Азіи, Африки и Америки. Съ материальной точки зрѣнія требованія общаго народнаго образованія опредѣляются тѣмъ понятіемъ, что вся практическая современная дѣятельность, начиная съ сельско-хозяйственной до торговой, военной и административной не мыслима безъ общаго образованія, а потребности увеличиваются съ его развитіемъ, что даетъ возможность расширять дѣятельность народа и его богатства. Съ реально-исторической точки зрѣнія за освобожденіемъ крестьянъ и съ ростомъ всей цивилизаціи Россіи потребность общаго народнаго образованія вызывается невозможностью такого строя, при которомъ лишь малая доля не чужда современности, а просбладающая масса предоставлена собственному историческому теченію. Но реализмъ ясно внушаетъ въ то же время, что общая народная образованность не мыслима безъ извѣстной степени накопленія народнаго богатства. Какимъ бы мѣщанствомъ не отзывалось это требованіе накоплений богатства, какъ бы оно ни претило чопорности англійскаго клуба и сколько бы оно ни расходилось съ благороднымъ идеализмомъ древнихъ и новыхъ вѣковъ, все же нынѣ безъ особыхъ на то доказательствъ необходимо признать, что безъ правильнаго предварительного накопленія богатства неосуществимо все то, что должно понимать подъ именемъ „народнаго блага“, ни все „дѣло укрѣпленія порядка и правды въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни“, ни рость общаго просвѣщенія страны, даже ея прямая оборона, т. е. защита самостоятельности и возможности развивать народныя историческія особенности. Если во всѣхъ другихъ случаяхъ это требованіе предварительного накопленія народнаго богатства само по себѣ явственно, то оно также очевидно и по отношенію къ общему народному просвѣщенію. Не разсматривая этотъ вопросъ въ подробностяхъ, достаточно

указать немногія общія для того реальныя основанія, такъ какъ: 1) дѣло развитія и роста народнаго просвѣщенія не мыслимо безъ широкаго развитія науки вообще, а оно требуетъ большихъ средствъ, такъ какъ ученые сами люди, которымъ нужны средства не только для необходимыхъ научныхъ пособій (библіотекъ, лабораторій, обсерваторій и т. п.), но и для собственной жизни, надо чтобы они жили въ достаткѣ, какъ это и видимъ не только въ Англіи или въ Америкѣ, но даже, въ сравнительно бѣдной Германіи, если желаемъ, чтобы къ дѣлу науки привлекались лучшіе люди; 2) огромныя средства нужны и для того, чтобы образовать достаточное количество не только народныхъ учителей, но и ихъ учителей, а также и профессоровъ того разряда учебныхъ заведеній, которые называются высшими; 3) такъ называемыхъ высшихъ или правильнѣе сказать специализированныхъ школъ, т. е. университетовъ, политехникумовъ, академій и т. п. для такого 140-ка миллионнаго народа, какъ русскій, необходимо множество, цѣлую сотню, если желательно, чтобы просвѣщеніе вошло въ жизнь народную и отразилось въ ея реальности, т. е. въ ея промышленности и администраціи, а не говоря даже о годовомъ содержаніи такого большого числа высшихъ учебныхъ заведеній, даже одно ихъ устройство должно стоить огромныхъ денегъ, какъ видно изъ того, что построенные недавно три политехникума въ Кіевѣ, Варшавѣ и Петербургѣ стоили болѣе 14-ти миллионовъ рублей своимъ начальнымъ обзаводствомъ, которое выше, чѣмъ въ нашихъ прежнихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и болѣе отвѣчаетъ современности, чѣмъ бѣднота многихъ нашихъ университетовъ; 4) еще больше средствъ нужно для среднихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ ихъ число должно, конечно, во много разъ превосходить число высшихъ учебныхъ заведеній, и очевидно, благихъ результатовъ въ странѣ можно ждать лишь тогда, когда учителя этихъ среднихъ учебныхъ заведеній будутъ достаточно обеспечены, чтобы не только посвящать свою жизнь развитію учениковъ, но и служить мѣстными свѣточами науки; 5) немалаго также количества средствъ требуетъ общее народное просвѣщеніе въ первоначальныхъ школахъ, такъ какъ число ихъ должно быть очень велико вслѣдствіе того, что въ периодѣ отъ 8-ми — до 13-ти лѣтъ

140-ка миллионный народъ русскій имѣеть по крайней мѣрѣ 12-ть миллионовъ дѣтей, которымъ надо дать первоначальное общее образованіе ¹⁾.

Такимъ образомъ для постепенного устройства и содержанія своихъ ученыхъ и учебныхъ общихъ и специальныхъ заведеній такая страна какъ Россія при полномъ развитіи просвѣщенія потребуетъ ежегодно несолько сотенъ миллионовъ рублей, вмѣсто современныхъ десятковъ миллионовъ рублей, расходуемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, разными другими министерствами и земствами на дѣло образованія ²⁾.

¹⁾ Распределеніе жителей по возрастамъ рассматривается далѣе, въ слѣдующей главѣ. Приведенные тамъ числа дѣтей показываютъ, что въ возрастѣ 8—13 лѣтъ должно признать въ Германии и С. А. С. Штатахъ около 11,8% жителей, что на 140 миллионовъ даетъ около 16 $\frac{1}{2}$ миллиона дѣтей. Перепись 1897 г. дасть для означенного возраста въ Россіи примѣрно такое же количество жителей. Замѣчая, что часть дѣтей несомнѣнно получить домашнее образованіе, а часть—по болѣзни и др. причинамъ—все же всегда можетъ остаться безъ начального школьнаго образования, а потому, принимая для Россіи 12-ть миллионовъ школьниковъ—при всѣобщемъ начальномъ образованіи—думаю, что не дѣлаю крупной ошибки. Даже въ современныхъ земскихъ школахъ на ученика требуется ежегодно расходъ болѣе 2 р. въ годъ, а чтобы поставить сколько либо практически жизненно и толково начальные народныя школы, необходимо расходовать по крайней мѣрѣ по 5 р. на ученика въ годъ. А тогда однѣ начальные школы потребуютъ отъ государства, земствъ, городовъ около 60 миллионовъ руб. въ годъ текущихъ расходовъ.

²⁾ Общаго свода свѣдѣній о всѣхъ текущихъ расходахъ Россіи на образованіе, считая не только смету Министерства Народнаго Просвѣщенія, Синода, Военнаго и др. министерствъ, но и всѣ земскіе и городскіе расходы на образованіе, до сихъ поръ не существуетъ. По моимъ подсчетамъ въ 1901 г. расходовалось всего около 70 миллионовъ руб., а ежегодно расходы послѣдняго времени возрастаютъ примѣрно на 5 миллионовъ руб. Отсюда становятся понятными голоса, всюду раздающіеся, о необходимости увиливать заботы о народномъ просвѣщеніи Россіи, чтобы не только не отставать отъ другихъ народовъ, но и догонять, даже таѣгдѣ можно — перегонять. Свои мысли объ этихъ предметахъ я началъ излагать въ бывшей газетѣ „Россія“ и издалъ въ особой брошюре: „Замѣтки о народномъ просвѣщеніи Россіи“ (1901 г.), но не имѣль времени изложить своихъ посыльныхъ сужденій ни о высшемъ (специализированномъ) образованіи, ни о начальномъ (общенародномъ), что и постараюсь восполнить въ изложеніи, начиная съ этимъ „вступленіемъ.“ когда разсмотрю то, что считаю—

Такихъ средствъ на свое просвѣщеніе нашъ народъ, еще часто голодающій, доставить своей странѣ пынѣ не можетъ ни въ видѣ частныхъ пожертвованій и расходовъ на образованіе дѣтей, ни въ видѣ государственного и земскаго обложенія; другія настоятельнѣйшія надобности народныя, особенно оборона¹⁾, администрація, судъ, церковь, промыш-

лено требованіямъ времени — еще болѣе не отложны. Принимая во вниманіе недостаточность средствъ, пынѣ отпускаемыхъ народомъ на образованіе дѣтей и юношь, и замѣтивъ, что во всей Россіи ежегодно прибываетъ около двухъ миллионовъ жителей, должно думать, что на всѣ вѣти народнаго просвѣщенія, послѣ достижения извѣстнаго уровня, должно расходовать ежегодно, по крайней мѣрѣ, 200, а то и всѣ 400 миллионовъ рублей.

¹⁾ Какъ принципіально убѣжденный реалистъ, я принадлежу къ числу, уже немалочисленныхъ нынѣ, противниковъ всякихъ войнъ, поклонниковъ мирнаго улаживанія всякихъ международныхъ столкновеній. Но это вовсе не значитъ, по моему мнѣнію, что разоруженіе страны можно было бы нынѣ же начать, даже такой многоземельной странѣ, какова Россія. Она лакомый кусокъ для соудѣй Запада и Востока, потому именно, что многоземельна, и оберегать ея цѣлость всѣми народными средствами необходимо ради одной увѣренности въ томъ, что срединный нашъ народъ имѣть въ себѣ задатки того реальнаго и здороваго сочетанія идеализма съ материализмомъ, которое должно содѣйствовать развитію вышихъ началь человѣческой жизни. Пусть это находятъ иные только „словажи“ для меня, помимо всякаго славянофильства, это убѣжденіе обосновано на дѣйствительности, его я занѣщаю дѣтямъ, а потому, излагая „затѣтныя мысли“ свои, я не обѣгаю высказаться противу всякихъ войнъ, но за необходимость держать Россіи на готовѣ сильнѣйшую военную, сухопутную и морскую оборону въ видѣ организованаго войска. Однако дополню мысли эти тѣмъ, что и помимо всесобѣй воинской повинности, быстро возрастающей народъ нашъ, особенно когда начнетъ скоро богатѣть, можетъ содержать военную силу. Переимѣны и здѣсь желательны и само-стоятельно—возможны, особенно въ виду того, что охотниковъ воспитать въ качествѣ солдата у насъ найдется множество, такъ какъ по-временная солдатская служба предсталиетъ полную обезпеченность личности и, по существу, не отличается отъ офицерской службы болѣе, чѣмъ содержаніемъ или окладомъ, опредѣляемымъ предварительной подготовкою, подобно тому, какъ содержаніе заводскаго рабочаго отличается отъ содержанія техника или надсмотрщика. Охотниковъ найти въ солдаты у насъ въ настоящее время можно найти также легко, какъ охотниковъ получить офицерское званіе, даже при томъ условіи, когда солдатское жалованье будетъ очень невелико. Мнѣ думается даже, что армія, составленная изъ подобныхъ охотниковъ, будетъ преноходить армію молодыхъ новобранцевъ, составленную по немецкому первообразу. Переходомъ отъ современнаго состоянія дѣла

лленность и торговля, пути сообщения и т. п., конечно, во много разъ должны превосходить расходы на образование.

Выходитъ почти неразрѣшимая по виду дилемма: для обогащенія нужно просвѣщеніе, а просвѣщеніе не мыслимо безъ предварительного обогащенія. Въ такую же дилемму часто впадаютъ и при другихъ способахъ разсмотрѣнія „народнаго блага.“ Съ точки зрѣнія реализма нѣть безъисходныхъ понятій подобнаго рода, вездѣ можно найти свой историческій выходъ, пригодный странѣ, времени и обстоятельствамъ. Однимъ изъ предметовъ предлагаемаго ряда статей и будетъ служить разборъ способовъ выхода изъ указанной дилеммы, а именно защита протекціонизма, какъ первого и испытанныаго средства для умноженія общихъ народныхъ достатковъ, изъ которыхъ и собираются государственные средства, необходимыя для удовлетворенія возрастающихъ народныхъ потребностей, подобныхъ просвѣщенію, оборонѣ, путямъ сообщенія и т. п. Но предметъ моихъ статей далеко неограничивается этимъ. Дѣло просвѣщенія мнѣ близко по всей моей прежней дѣятельности, оно теперь у всѣхъ на языкѣ, а потому съ него я началъ, но задача моя шире, мнѣ хочется подъ конецъ жизни высказать рядъ накопившихся личныхъ сужденій, касающихся многихъ другихъ общественныхъ вопросовъ современной нашей жизни, потому что я надѣюсь на прочтение написаннаго мною хотя тѣми немногими еще у насъ лицами, которые интересуются реальными науками и знаютъ, что я старался во всю мою жизнь служить дѣлу реализма съ возможною простотою и быть можетъ не безслѣдно.

Сомнѣнію не подлежитъ, что наступившее столѣтие получило въ наслѣдство отъ прошлаго совершенно своеобразную, новую постановку множества важныхъ вопросовъ, всегда занимавшихъ людей, но никогда не решавшихся до конца и не обострившихся до такой степени, какъ къ началу XX вѣка. Такихъ вопросовъ множество, начиная съ „женскаго“ и „парламентарнаго.“ Ужъ хоть бы то одно, что теперь въ отличіе отъ недавняго прошлаго стала очевидною

къ желаемому, иначе кажется, могло бы служить право уплаты за несение воинской повинности опредѣленнаго, довольно возвышенного налога, могущаго служить къ умноженію воинскихъ средствъ страны. Охотники, вѣроятно, будутъ продолжать свою службу долго и тѣмъ самыми возвысить воинсія качества армии и флота.

для всѣхъ, даже для китайцевъ, бедуиновъ, негровъ зависимости народовъ другъ отъ друга и общая связь множества насущнѣйшихъ интересовъ, казавшихся сперва лишь частными, а особенно неизбѣжность найти въ будущемъ какой нибудь способъ общей жизни для согласованія своихъ дѣйствій съ общечеловѣческими. Прежнее понятіе о человѣчествѣ было чисто отвлеченнымъ, такъ сказать, идеальнымъ, теперь же оно становится реальнымъ для каждого сколько либо вдумчиваго человѣка, а впереди несомнѣнна тѣсная связь всѣхъ людей, включая негровъ и китайцевъ, и общая взаимная ихъ зависимость. Многимъ бы этого не хотѣлось, приходится брататься съ варварами, да никакъ иначе нынче, а особенно впереди, нельзя. Обычныя требованія пищи семьи и народной защиты остались и останутся на прежнемъ мѣстѣ, потому что въ нихъ не мало зоологическаго, начального, но требованіями этими, казалось, прежде опредѣлялись всѣ главныя отношенія внутренняго и внѣшняго государственного и частнаго быта, а теперь эти оказались чуть ли не на второмъ планѣ, зависящими отъ отношеній, почитавшихся первоначально лишь побочными слѣдствіями основныхъ потребностей. Таковы города, фабрики и заводы, образованность, пути сообщенія, флоты, улучшеніе земли и т. п. Если они нынѣ страдаютъ, всѣмъ становится, а чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ становиться, голодно и холодно, жутко и какъ будто близко къ войнѣ. Многое, многое такъ перевернулось, вся логика кучи соображеній какъ будто извратилась. Тутъ необходимо разобраться, потому что своя логика есть и въ этомъ, чтобы не просто плыть по теченію, а сознавать какъ его направленіе и силу, такъ и причину того, что безъ видимой катастрофы многія начала измѣнились, а также для того, чтобы имѣть возможность направлять хоть часть нахлынувшаго потока въ двигательныя турбины, т. е. на общую пользу, и не строить противу него задерживающихъ плотинъ, прорывъ которыхъ можетъ составить дѣйствительное народное бѣдствіе, всегда отвѣчающее попыткамъ остановить неизбѣжный исторический потокъ. Разобраться въ такомъ сложномъ дѣлѣ нельзя однако, иначе, какъ раздѣливъ его на части, сгруппировавъ сходственное и изучая части какъ съ качественной, такъ по возможности и съ количественной стороны, а затѣмъ со-

ставляя на этихъ основаніяхъ гипотезы и предварительныя толкованія дѣйствительности, что одно даётъ возможность предугадывать предстоящее, въ чемъ никакъ нельзя избѣжать субъективности, т. е. личнаго міросозерцанія. Для начала такого разбора, чтобы онъ былъ плодотворнымъ, необходимо избрать части наиболѣе простыя, т. е. наименѣе запутанныя и въ то же время способныя къ измѣренію, потому что числа все же и всегда будутъ имѣть известную степень объективности, черезъ это и можно надѣяться остататься реалистомъ, хотя во всемъ субъективномъ всегда будетъ преобладать известная степень идеализма. Изложеній путь свойственъ естествознанію. О прямой пользѣ при немъ нѣтъ даже и помина, но всякий знаетъ, что естествознаніе, руководясь лишь любознаніемъ, служило и будетъ служить прямой пользѣ людей, хотя непосредственно не имѣетъ къ ней касательства.

Сказанное относится къ одной, однако, самой существенной сторонѣ того, что далѣе желалъ бы изложить. Но у меня есть другая, болѣе осознательная цѣль, она даже болѣе настоятельна, потому что я живу среди дѣтей и молодежи. Шаткости въ общихъ мнѣніяхъ и мысляхъ всюду теперь много, вездѣ видна потребность многое старое замѣнить новымъ, а у насъ особенно въ молодежи, это и подавно. Не мало пережито шатостей минѣй каждой, кому хотѣлось вдумываться за послѣдніе 20-ть—40-къ лѣтъ, такъ какъ безъ борьбы минѣй никому, кроме отсталыхъ, неразумныхъ и нахаловъ, недостается даже малое успокоеніе въ мысляхъ, не говоря уже о сложеніи твердаго сознательного убѣжденія. Своимъ разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ накопившихся вопросовъ я не надѣюсь совершенно устраниТЬ эту шаткость, зная, что такая попытка никому не по силамъ, мнѣ же желательно по возможности помочь молодежи разобраться въ существующей путаницѣ нѣкоторыхъ общихъ понятій, начиная съ простѣйшихъ, какими я считаю напримѣръ: вопросы о народонаселеніи, о вѣшней торговлѣ, о фабрикахъ и заводахъ, объ устройствѣ учебныхъ заведеній и т. п. При томъ я думаю, что даже и тутъ разбираться можно только относительно и въ немногихъ венцахъ, направляющихъ желаніе и улованіе, которыми управляются всѣ дѣйствія, въ определенную сознательную сторону, такъ чтобы перестать ша-

таться мыслями и составить, хотя со временемъ, опредѣленную партію съ ясно сознанными началами, не оторванными, а прямо связанными съ исторіей, какъ общечеловѣческою, такъ и нашей русскою. Хотя истиня, конечно, одна, но пути къ ней не намѣчаются нынѣ ни звѣздами, ни столбами, двигаться же по пути достиженія истины необходимо, чтобы не быть насильно увлеченнымъ неизбѣжно надвигающимися историческими перемѣнами и сознаніемъ ускорить предстоящую эволюцію. Двигаться же можно или въ одиночку, или сплотясь группами, ища въ разныхъ направленіяхъ, такъ какъ идти всей массой сразу гуртомъ, какъ стало, лишь въ одну сторону, можно только подъ вліяніемъ безсознательнаго убѣжденія, причемъ мало вѣроятности попасть на вѣрную дорогу, и многое въ исторіи показываетъ, что такое стадное движение не рѣдко ведетъ къ гибели. Излагая пути мыслей, сложившихся у меня, я отнюдь не завѣряю въ томъ, что онѣ эти мысли единственная правильныя, такъ какъ много разъ уже увѣряли людей въ этомъ и заходили въ безъисходныя пустыни. Но чтобы предстоящий путь былъ по возможности эволюціоннымъ и прогрессивнымъ, прежде всего онъ не долженъ отрицать прошлаго, потому что вѣхіе пути привели къ современности, а изъ нея выскочить нельзя, какъ нельзя идти обратно и неразумно предоставить все дѣло случайности. Представляя дѣйствительность такой, какова она есть по качественнымъ и количественнымъ признакамъ, надо разобрать или понять причину происшедшихъ перемѣнъ, потому что безъ этого никакимъ образомъ не найдется того направленія, которому дальше должно слѣдоватъ. Не думаю, что развиваemая мною соображенія принадлежать одному мнѣ, вѣроятно, онѣ приходили многимъ людямъ, или не решавшимся вполнѣ высказаться, или развивавшимъ ихъ лишь намеками, не такъ вступно, какъ хочется мнѣ и какъ необходимо для того, чтобы вмѣсто выясненій не получалась новая путаница. Рось я въ такое время, когда вѣрилось въ абсолютную вѣрность уже намѣченныхъ путей, а дожилъ до того, что ясно сознаю относительность прежнихъ решений и необходимость новыхъ, которыхъ всегда первоначально бываютъ партійными.

Думаю, что довольно этихъ вступительныхъ словъ, для меня очень трудныхъ, а для читателей во многомъ неясныхъ,

лучше для примѣра перейти къ тому вопросу, который болѣе или менѣе волнуетъ въ настоящее время большинство русской мысли, сколько я ее понимаю, а именно къ выясненію значенія сельскаго хозяйства для общаго благополуція всей страны въ ея современномъ состояніи. Ограничиваюсь лишь послѣдними полуторами столѣтіями, должно ясно видѣть, что въ это время роль сельскаго хозяйства претерпѣла всюду сильныя измѣненія. Въ дикомъ и полудикомъ состояніи, въ какомъ безъ сомнѣнія въ началѣ было немногочисленное и разрозненное человѣчество, не было и быть не могло сельскаго хозяйства, такъ какъ подъ нимъ должно подразумѣвать не просто сборъ того, что находится готовымъ въ природѣ и можетъ служить для пищи и одежды, т. е. не то, что содержится въ понятіи обѣ охотѣ, рыбной ловлѣ, сборѣ дикихъ растеній и т. п. Сельское хозяйство есть видъ промышленности, т. е. обдуманного способа, искусственно добывать вещества, нужные людямъ, при помощи соотвѣтственныхъ животныхъ и растеній, содѣйствуя ихъ возрастанію въ потребномъ количествѣ. Когда это искусство развилось до того, что стало служить основаніемъ жизни людей, число ихъ стало быстро прибывать, землю какъ источникъ добычи стали закрѣплять какъ за народами и племенами, такъ и за отдельными лицами и напрягали много усилий на то, чтобы при сравнительно маломъ трудѣ добывать продукты на большое количество народа. Безъ сомнѣнія, исторія могла начаться только послѣ сложенія сельскаго хозяйства у народовъ или пастушескихъ, или земледѣльческихъ, въ особенности у послѣднихъ, всего же сильнѣе и выразительнѣе у тѣхъ осѣдлыхъ народовъ, которые сумѣли сочетать скотоводство съ земледѣліемъ. Могло это случиться сперва, конечно, только въ странахъ теплыхъ и на почвахъ благодатныхъ. Но постепенно, особенно при умноженіи народонаселенія, явилась потребность завести сельское хозяйство и на почвахъ мало плодородныхъ, въ странахъ съ суровымъ или сухимъ и вообще мало пригоднымъ для растительности климатомъ. Это потому, что данная площадь земли можетъ прокормить, т. е. доставить все необходимое отъ разводимыхъ растеній и животныхъ, лишь ограниченному числу людей. И чѣмъ дальше въ теченіи историческихъ временъ и въ направленіи къ теплымъ стра-

намъ, а особенно при развитіи осѣдлости, тѣмъ меньше число десятинъ или гектаровъ земли стало требоваться для даннаго возрастающаго количества народа. Тутъ есть свои нормы, видныя въ томъ, что когда въ умѣренныхъ климатахъ Европы приходится примѣрно около 3—4 десятинъ на средняго жителя, тогда становится уже тѣсно и является надобность въ переселеніи. Этими потребностями опредѣляются вся исторія народовъ, войны и переселенія. Если не прямая цѣль, то косвенная, а иногда скрытая цѣль войнъ состоитъ въ занятіи земли, т. е. въ увеличеніи или уменьшениі територій даннаго народа. Циклъ войнъ этого рода, можно сказать, почти законченъ за послѣднее время, такъ какъ земля обойдена до конца. Когда я учился географіи, среднія части Азіи, Африки и Австраліи, а также южной и сѣверной Америки просто были неизвѣстны европейцамъ, въ нихъ жили свои народы, жизню почти уединенною, отрѣзанные отъ остального міра, и жили при томъ рѣдко и плодились мало, вслѣдствіи своихъ мѣстныхъ войнъ и отсутствія той развитой сельско-хозяйственной промышленности, которая одна даетъ возможность размножаться до густоты населенія. Теперь эти всѣ страны извѣстны, обойдены и постепенно заселяются, служа однимъ изъ поводовъ къ предпослѣднимъ наступательнымъ войнамъ, какъ видимъ не только изъ разсказовъ, подобныхъ Майнридовскимъ, но и изъ событій, сходныхъ съ войнами въ Трансваалѣ или между Боливіей, Перу, Бразиліей, Венецуэлой и т. п. Первоначально народы, особенно азіатскіе, несомнѣнно истощали свои земли до безплодности при помощи уничтоженій дикой растительности, всю землю занимая лугами и сельско-хозяйственными растеніями и достигая чрезъ то излишняго высыханія почвы. Особенно это часто могло случаться у кочевыхъ народовъ, потому что имъ нужны большія площади земли для прокормленія своихъ умноженныхъ стадъ. Отсюда, т. е. изъ совокупности всего, вкратцѣ вышеозначенного, выясняется надобность переселеній, примѣры которыхъ видны не только въ началѣ нашей эры въ великому переселенію народовъ, и въ нашествіяхъ монголовъ, турокъ и т. п. кочевниковъ, совершившихся гораздо позднѣе, но и въ переселеніи европейцевъ въ Америку, Африку и въ Австралію что нельзя считать законченнымъ и по настоящее время.

Таково же заселение Сибири. Это будетъ продолжаться, конечно, и впредь до возможно полнаго насыщенія всей земли осѣдлыми, сельско-хозяйственными народами. Переселенія совершаются, руководясь какъ материальными потребностями въ произведеніяхъ животнаго и растительнаго царства, требующихся для жизни люда, такъ и идеальнымъ стремленіемъ обеспечитьъ возможность размноженія возрастающимъ поколѣніемъ для того, чтобы подъ конецъ покорить всю землю (подразумѣвая сушу и воду) власти человѣческой. Такимъ образомъ несомнѣнно, что сельско-хозяйственные интересы считались въ начальныхъ периодахъ исторіи перворазрядными и роль всѣхъ другихъ видовъ дѣятельности людской почиталась подчиненною этимъ интересамъ. Энциклопедисты конца XVIII столѣтія и дѣятели большой французской революціи считали лишь сельское хозяйство плодотворною промышленностью, а всѣ прочіе виды ея безплодными. У насъ Тенгоборскій, какъ у англичанъ Мальтусъ, и многіе другіе еще недавно по существу держались того же представленія изъ за соображенія почти материальнаго свойства. Но и такие идеалисты, какъ славянофилы прошлаго времени, графъ Л. Н. Толстой въ наши дни, а съ ними и масса нашихъ литераторовъ по сей день приписываютъ сельскому хозяйству во всѣхъ отношеніяхъ высшее значеніе для всей жизни людской современной и предстоящей и желають явно или между строкъ, чтобы этой мыслью опредѣлялись всѣ мѣропріятія людскія. Эта же мысль съ особенной ясностью выступила у насъ въ послѣднюю эпоху при учрежденіи, столь много надежды возбудившаго, Совѣщанія о нуждахъ русского сельского хозяйства. Первая и притомъ основная и простѣйшая мысль, которую мнѣ хотѣлось бы выяснить, состоитъ въ разборѣ этого утвержденія, считаемаго мною мало подходящимъ къ нашей эпохѣ и могущимъ повлечь за собой при неполномъ пониманіи глубочайшія и прискорбнѣйшія ошибки. Неполнота пониманія значенія сельского хозяйства имѣеть въ наше время особое значеніе, такъ какъ на глазахъ людей совершаются историческія событія, опредѣляемыя тѣмъ, что нынѣ земля вся обойдена и на нашихъ глазахъ происходитъ совершенно явная борьба старого или обычнаго съ новымъ или наступающимъ.

Вопросъ о роли сельского хозяйства въ жизни современныхъ людей составляетъ въ сущности такой вопросъ, который нынѣ же надо рѣшить категорически, для того, чтобы не упустить исторического момента, который опредѣляется равновѣсіемъ между сельско-хозяйственною промышленностью съ одной стороны и всѣми другими видами промышленности съ другой. Къ этимъ другимъ видамъ промышленности необходимо причислить прежде всего все горное дѣло, всю торговлю съ перевозкою, всю передѣлывающую, т. е. фабрично-заводскую и ремесленную, промышленности и всю такъ называемую профессиональную дѣятельность, къ которой надобно причислить не только всякую художественную и литературную, но и служебную, учительскую, военную и т. п. Вопросъ сводится въ сущности, когда въ него вдумаешься, къ зависимости общаго народнаго благосостоянія, т. е. средняго достатка, отъ мѣры развитія сельского хозяйства и другихъ отраслей промышленности. Этотъ вопросъ и надобно разсмотрѣть въ его составныхъ частяхъ, что и составляетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ предметовъ ряда предлагаемыхъ статей, но разбирать слѣдуетъ много предметовъ и разборъ мѣстами очень сложенъ, а потому лучше предварительно высказать основные положенія, которые излагаются вслѣдъ за этимъ. Однако еще раньше полагаю полезнымъ сослаться на то, что русское сельское хозяйство известно мнѣ не по одной начитанности, не по литературнымъ указаніямъ, а прямо на дѣлѣ по личному опыту, который и привелъ меня постепенно къ убѣжденіямъ, далѣе защищаемымъ, а въ томъ числѣ и къ протекціонизму. Въ самую эпоху освобожденія крестьянъ, т. е. въ началѣ 60-хъ годовъ, когда земля сильно подешевѣла и господствовало убѣжденіе въ невозможности выгодно вести помѣщичье хозяйство, я купилъ въ Московской губерніи въ Клинскомъ уѣздѣ около 4-хъ сотъ десятинъ земли, главная масса которой была занята лѣсомъ и лугами, но где было около 60-ти десятинъ пахатной земли, отчасти обрабатываемой, но безъ выгодъ, отчасти уже запущенной, какъ запущены были земли почти всѣхъ окружающихъ помѣщиковъ. Меня, тогда еще молодого, глубоко занимала мысль о возможности выгодно вести хозяйство при помощи улучшеній и вкладовъ въ землю свободнаго труда

и капитала. Тогда я могъ поступать послѣдовательно, силь было много, и хотя капиталовъ было мало, но все же они были вкладываемы охотно и съ интересомъ, а знаній и требованій рациональности было достаточно для того времени. Мнѣ предрекали великій неуспѣхъ, тщету усилий, но меня это не смущало, а напротивъ того только возбуждало. Лѣтъ 6-ть или 7-мъ затрачено мною на эту дѣятельность и въ такой короткій срокъ, при сравнительно малыхъ денежныхъ затратахъ полученъ былъ результатъ несомнѣнной выгодности, какъ видно изъ подлинныхъ отчетовъ о расходѣ и приходѣ. Введено было многополье, хорошее, даже обильное удобрение, заведены были машины и устроено было правильное скотоводство, чтобы использовать луга и имѣть свое удобрение. Когда я покупалъ землю, то весь средній урожай на десятину ржи не превосходилъ шести четвертей, въ лучшіе годы восьми, а въ худшіе ограничивался лишь четырьмя или пятью, полныхъ же неурожаевъ въ этихъ мѣстахъ почти не бываетъ. Уже на пятый годъ средній урожай ржи достигъ у меня до десяти, а на шестой до четырнадцати четвертей съ одной десятины. Пропорціонально этому увеличились и урожаи другихъ хлѣбовъ, а модочное хозяйство на творогѣ, сметанѣ и откармливаемыхъ свиньяхъ дало прямой свой доходъ, разсчитанный по той бухгалтеріи, которой я держался тогда. Въ концѣ концовъ мнѣ стало яснымъ, особенно послѣ продажи части лѣса, которая отчасти окупила всю начальную стоимость имѣнья, что вести хозяйство даже наемнымъ трудомъ въ Московской губерніи, где кругомъ много фабрикъ и, слѣдовательно, трудъ лучше оплачивается, можно съ выгодою. Успѣхъ хозяйства виденъ быть потому, что такихъ профессора, какъ И. А. Стебутъ и Людоговскій, привозили студентовъ Петровской с.-х. Академіи осматривать мое хозяйство. Не говоря о чёмъ другомъ, укажу здѣсь лишь на то, что въ 5-ть, 6-ть лѣтъ мнѣ легко удалось, по крайней мѣрѣ, удвоить всю урожайность земли, и тогда же мнѣ стало ясно, что повсемѣстно, въ Россіи, которую я, могу сказать, изъѣздили, легко достигнуть такого же удвоенія урожая. Вообще для единичныхъ хозяевъ это можетъ быть очень выгоднымъ, но для цѣлой страны въ этомъ нѣтъ ни надобности, ни пользы. Россія вывозить хлѣбъ. Правда, что ся жители питаются, потребляя срав-

нительно съ некоторыми другими народами—меньше хлѣба и что вывозимый хлѣбъ могъ бы только довести ихъ питаніе до возможной нормы, но никакому сомнѣнію не подлежитъ, что удвоеніе урожаевъ привело бы къ огромному избытку хлѣба, а тогда весь хлѣбъ во всемъ мірѣ потерялъ бы свою цѣнность, такъ какъ небольшой избытокъ хлѣбовъ роняетъ цѣну всей массы хлѣба. И если у насъ, особенно на югѣ, часто замѣчается противное, т. е. годамъ урожая отвѣчаетъ повышеніе цѣнности хлѣба противу голодныхъ годовъ, то это зависитъ исключительно лишь отъ того, какъ известно всякому, занимавшемуся этимъ предметомъ, что въ урожайные годы хлѣбъ поступаетъ на рынокъ чище, а въ голодные годы засоренный, англичане же, главные покупатели, не хотятъ перевозить соръ, и за чистый хлѣбъ платятъ даже пропорционально высшую цѣну. Сверхъ этого основнаго замѣчанія, которое не мѣшаетъ намотать на усь многимъ, считаю необходимымъ присовокупить личное соображеніе. Затративъ на покупку имѣнія и на его улучшенія известную сумму денегъ, я имѣлъ несомнѣнную выгоду, достигавшую до 5—6% затраченныхъ денегъ, это лучше, чѣмъ строить домъ въ Петербургѣ (знаю по опыту) или держать большинство % бумагъ, которые часто въ цѣнѣ падаютъ, но при этомъ личный трудъ не считался, а я вкладывалъ туда много труда, а потому задался уже тогда вопросомъ: отчего же трудъ по сельскому хозяйству оплачивается ниже, чѣмъ всякий профессиональный или другой промышленный? Разбирая этотъ вопросъ по его существу я и пришелъ къ тѣмъ мыслямъ, которые далѣе доказываются въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Первичное или натуральное сельское хозяйство назначается для удовлетворенія личныхъ потребностей своихъ и семейныхъ и продаетъ только избытки, обыкновенно случайные. Таково еще сельское хозяйство большинства нашихъ крестьянъ. Оно еще не составляетъ настоящей промышленности, не включаетъ въ себѣ никакого альтруизма, опредѣляется лишь едва расширеннымъ эгоизмомъ, т. е. личными и семейными нуждами, и вовсе не имѣетъ виду массу другихъ людей; истинная же промышленность начинается лишь тамъ, гдѣ личные нужды удовлетворяются вмѣстѣ съ общими и даже исключительно при помощи ихъ. Рудокопъ вовсе не

потребляетъ добываемой имъ руды, учитель лишь выдаетъ, а не приобрѣтаетъ знаніе. А деньги и богатства, это изобрѣтеніе людское, натуральному хозяйству вовсе не свойственны, оттого онъ и даются другимъ видамъ промышленности, содержащимъ въ себѣ альтруизмъ, т. е. взаимную связь людей, въ большей мѣрѣ, чѣмъ сельскому хозяйству. Поэтому, когда дѣло идетъ объ современномъ благосостояніи народномъ, первичныя, или натуральные формы сельского хозяйства должны быть считаемы только за историческую подготовку, а отнюдь не за норму, потому что съ этой нормой уже нынѣ, а тѣмъ паче впереди, никакъ нельзя связать понятій о народномъ благѣ, богатствѣ и благосостояніи, которые включаютъ непремѣнно альтруизмъ.

2) Сельское хозяйство, напримѣръ помѣщицкое и арендаторское, а отчасти и крестьянское или у мелкихъ землевладѣльцевъ, становится истинною промышленностью, имѣющей ввиду общіе людскіе интересы и собственныя выгоды, основанные на удовлетвореніи общихъ интересовъ, тогда, когда оно, подобно всѣмъ другимъ видамъ промышленности, содержитъ въ себѣ сверхъ земли явно выраженные и вложенные капиталъ и трудъ. Отсюда и вытекаетъ пресловутая троица экономистовъ: земля, трудъ и капиталъ, какъ производители полезностей, товаровъ, цѣнностей и богатства народнаго. Не вдаваясь въ тонкости разбора этихъ понятій, даже не останавливаясь надъ опредѣленіемъ „труда“, который частехонько смѣшиваются съ „работою“—что ведеть къ очень лживымъ выводамъ¹⁾, обращаю вниманіе лишь на то,

¹⁾ Работа есть понятіе чисто-механическое, человѣкъ способенъ ее давать, но познавъ свою истинную силу стремится всячески способами уменьшить свою физико-механическую работу, заставляя «двигателей» производить главную часть работы и оставляя себѣ лишь «трудъ», ограниченный малымъ количествомъ килограммо-метровъ работы. Трудъ людской не только въ качественномъ, но и въ количественномъ отношеніи можетъ быть очень великъ и очень важенъ для всѣхъ,— совершенно независимо отъ количества произведенной работы, хотя во всякомъ труде есть хоть маленькая доля «работы». Неоднократно указывалъ въ своихъ прежнихъ статьяхъ глубокое различіе понятій «труда» и «работы», не считаю надобнымъ долѣ останавливаться здѣсь надъ этимъ предметомъ, полагая при томъ, что лица, читавшіе труды Тарда, почерпнули въ нихъ достаточно полное выясненіе великаго значенія труда людей при относительно маломъ значеніи работы, производимой людьми. Во времена Смита и даже Маркса — тутъ путались зачастую.

что сущность дѣла сводится къ преимущественному значенію „труда“, такъ какъ самое занятіе „земли“ и даже ея удержаніе, опредѣляется историческимъ трудомъ поколѣній, а „капиталъ“ составляетъ лишь видъ и форму накопленнаго и сбереженнаго труда протекшаго времени. Все—труду людскому—это лозунгъ всей исторіи, если не отдѣльныхъ лицъ, то, навѣрное, всего человѣчества, а въ томъ числѣ и народное благо. Отъ лѣнтиевъ и лежебоковъ все отнимается когда нибудь, несмотря ни на что, хотя сейчасъ еще часто не такъ. Свобода же труда, какъ неизбѣжно признать, составляетъ коренное условіе его производительности и совершенствованія. Эту свободу ограничиваютъ земля и капиталъ, т. е. прошлая исторія, но текущая, если она не лжива, стремится ее увеличить. У всѣхъ новыхъ видовъ промышленности нѣтъ этой свободы народнаго труда иныхъ прямыхъ ограниченій, у сельскаго же хозяйства есть свое ограниченіе, состоящее въ погодѣ, которая отъ труда независима. Отсюда логически ясно, что трудъ, приложенный къ другимъ видамъ промышленности, можетъ и долженъ давать и больше обезпеченноти и больше всякой свободы, чѣмъ сельское хозяйство. Но такъ какъ безъ плодовъ сельского хозяйства понынѣ жить и множиться людямъ нельзя, то люди—понявъ производительное и преимущественное значеніе труда—волей или неволей—непремѣнно должны стремиться къ другимъ видамъ промышленности, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше.

3) Трудъ и капиталъ, требуемые промышленнымъ сельскимъ хозяйствомъ, гораздо выше, чѣмъ для общей совокупности всѣхъ другихъ видовъ промышленности, при томъ они оплачиваются низшимъ валовымъ и чистымъ заработкомъ по той простой причинѣ, что тутъ предложеніе велико, пропорціонально массѣ еще имѣющихся свободныхъ земель и потребности преимущественной механической работы, а не развитаго труда. Сводя итоги 11 переписи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ (1890 г., *Abstract of the eleventh Census*), можно легко вывести, что на 100 миллионовъ долларовъ капитала, затраченного въ сельское хозяйство, валового дохода приходится только 15-ть миллионовъ долларовъ, а на 100 миллионовъ долларовъ, вложенныхъ въ передѣлывающую промышленность (фабрично-заводская и ремесленная), приходится валового дохода болѣе 147 мил. долларовъ въ годъ, а вы-

читая расходы на покупку сырья, предпринимателю и его рабочимъ остается за весь трудъ въ среднемъ—въ 1-мъ случаѣ принимаемъ весь валовой доходъ—15%, а во 2-мъ почти 24%, такъ какъ капитальная стоимость всѣхъ фабрикъ, заводовъ (не считая, однако выплавку металловъ, сахарные заводы и т. п.) и промышленныхъ заведеній въ 1890 г. равнялось 6139 мил. дол., на нихъ куплено сырья на 5021 мил. дол., а получено всего дохода 9057 мил. долл. Вотъ поэтому-то Государству, заботящемуся о благѣ народномъ, всего важнѣе (помимо заботъ о распределеніи) увеличивать заработки на фабрикахъ и заводахъ—такъ какъ они даютъ народу большій заработокъ.

4) Весь материальный прогрессъ человѣчества опредѣляется тремя главнѣйшими, отчасти другъ съ другомъ связанными, направлениями. Во-первыхъ, стремлениемъ получить желаемые продукты, затрачивая наименьше людскаго труда и всякой работы, что неизбѣжно влечетъ за собою преоблащающее значеніе знаній; во-вторыхъ, стремлениемъ раздѣлить трудъ при помощи его специализаціи и, въ. третьихъ — что всего важнѣе—стремлениемъ увеличить количество полезнаго, другимъ нужнаго труда, потому что въ сущности прогрессъ и всякие виды — даже не вещественнаго богатства опредѣляются количествомъ и качествомъ, затрачиваемаго труда. Въ силу этихъ соображеній промышленное сельское хозяйство, основанное на капиталѣ и знаніи и соображающееся съ рынкомъ, беретъ повсюду верхъ надъ натуральнымъ хозяйствомъ, назначаемымъ преимущественно для своихъ надобностей и случайно сбывающимъ продукты лишь въ урожайные годы, а затѣмъ другіе виды промышленности (горное дѣло, фабрики, заводы, профессіи и т. п.) постепенно занимаютъ все болѣе и болѣе людей и, давая свободному труду предпринимателей, служащихъ и рабочихъ наибольшіе заработки, увеличиваютъ общій, а потому и средній, достатокъ людей. Постепенно, но неизбѣжно всѣ люди войдутъ въ эту колею, если народонаселеніе земли не перестанетъ увеличиваться. Лѣтъ за сто—этого еще не было столь ясно видимо, какъ должно видѣть это нынѣ. А отъ этой перемѣны должны измѣниться и многія исходныя посылки, касающіяся народнаго блага. (Въ главѣ 2-ой (о народонаселеніи) и въ главѣ 4-ой (фабрики и заводы) предметы, здѣсь указанные

лишь вкрай, разсматриваются въ нѣкоторыхъ своихъ по-
дробностяхъ болѣе отчетливо, а потому считаю излишнимъ
здѣсь останавливаться надъ посылками этого рода.

5) Промышленное сельское хозяйство по существу своему ничѣмъ не отличается отъ фабрично-заводской или иной современной хозяйственной дѣятельности, совершающейся именно такимъ способомъ, что въ него вкладывается капиталъ, и въ него затрачивается все меньшее и меньшее количество личной механической работы. Если знаніе, трудъ, деньги, вложенные въ промышленность, способны давать свой доходъ, то это относится въ такой же мѣрѣ къ сельскому хозяйству, какъ и ко всѣмъ другимъ промышленностямъ, такъ что нечего сельскимъ хозяевамъ кичиться противъ промышленниковъ, они такие-же капиталисты, какъ тѣ. Въ начальномъ, первобытномъ хозяйствѣ земля преобладала, трудъ былъ — преимущественно механическимъ, а знанія и „капиталъ“ были сверхъ того нужны лишь малые. Но постепенно земли истощались, улучшения потребовали и знаній, и капиталовъ, а число лицъ, ищущихъ труда, умножилось — и дѣло стало совершенно въ новую позицію, требующую пересмотра привычныхъ понятій, особенно для людей, говорящихъ о народномъ благѣ. Надо же признать, что капиталъ приносить выгоды или играетъ свою важную роль исключительно потому, что онъ, именно онъ, нынѣ выражаетъ собой, хотя не прямо, а косвенно и отчасти условно, накопленный избытокъ прошлого труда, и трудъ, въ этомъ видѣ сбереженный, способенъ давать то же, что трудъ, сейчасъ затрачиваемый. Въ этомъ должно видѣть мировую справедливость, потому что сбереженіе не есть порокъ, — а добродѣтель.

6) На Явѣ или въ Китаѣ и Японіи, гдѣ преобладаетъ натуральное хозяйство и климатическія условія весьма благопріятны для сельского хозяйства, гдѣть провинцій, въ которыхъ бы приходилось болѣе трехъ жителей на гектаръ (почти десятина) земли, и можно сказать съ увѣренностью, что двое изъ этихъ жителей заняты сельскимъ хозяйствомъ. Не говоря объ Англіи или Германіи, которымъ не достаетъ своего хлѣба, а останавливаясь только на С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, вывозящихъ свои сельско-хозяйственные продукты и имѣющихъ образцовую статистическую отчетность, очевидно, что нынѣ уже совершенно достаточно одной трети жителей

не только для того, чтобы снабжать сельскими продуктами оставшуюся дѣй трети, но и вывозить избытокъ. Никакому сомнѣнию не подлежитъ, что въ умѣренныхъ климатахъ, подобныхъ средне-русскому, при надлежащихъ первичныхъ усовершенствованіяхъ, нынѣ можетъ требоваться уже менѣе труда, чѣмъ одного человѣка для трехъ среднихъ жителей. Что же, спрашивается, дѣлать оставшимъ двумъ третямъ? И можно ли хоть одну минуту думать о томъ, что сельскимъ хозяйствомъ опредѣляется все современное богатство народовъ? Или, не усовершенствуя земледѣлія, всю массу людей занимать хотѣю долею дѣлъ, нужныхъ современнымъ людямъ?

7) Не только чисто сельско-хозяйственные народы, вродѣ нѣкоторыхъ негритянскихъ племенъ, но даже и народы преимущественно сельско-хозяйственные, каковы напримѣръ: китайцы и жители Индіи, за послѣднее время стали, и явно будутъ оставаться, народами—бѣдными, и при томъ не мало страдающими отъ повторяющихся голодовокъ. У нихъ не скапливается того запаса силъ, который требуются въ современномъ мірѣ для того, чтобы выплыть въ народныхъ столкновеніяхъ. Школьное образованіе и религіозное воспитаніе, вмѣстѣ съ нѣкоторою организаціею военнаго и гражданскаго управления, могутъ служить еще для поддержанія такихъ народовъ и для развитія патріотизма, но изъ-за господствующей бѣдности у нихъ не могутъ развиваться ни современные силы и знанія, ни тѣ виды личной обеспеченности самобытныхъ особенностей и богатства всей культуры, которыми отличаются народы, сильно усложнившіе свою промышленность всякими ея видами. Мы живемъ въ эпоху, когда богатство и сила народовъ опредѣляются преимущественно индустрию, а наши дѣти или внуки вѣроятно доживутъ до того, что богатство и вся сила народная будутъ опредѣляться умѣльмъ сочетаніемъ индустрій съ сельскимъ хозяйствомъ; въ С.-А. С. Штатахъ и Нов. Голландіи это, повидимому, уже поняли.

8) Необходимость усложнить первичную сельско-хозяйственную дѣятельность иными видами промышленности (индустрию)—для роста всего народнаго благосостоянія, богатства и силы, свободы и порядка, образованности и трудолюбія—всего болѣе относится къ народамъ сѣвернымъ, подобнымъ

нашему русскому, у которыхъ для сельско-хозяйственного труда назначается лишь малая часть года. Тѣ, кто ратуетъ за исключительное преобладаніе у насъ сельского хозяйства, не чувствуютъ того, что они стоятъ за ограничение приложения труда къ дѣятельности на общую пользу. Трудъ въ другихъ областяхъ промышленности прежде всего характеренъ тѣмъ, что онъ можетъ быть приложенъ въ теченіе круглого года, а количествомъ производительного труда или существующихъ потребностей людскихъ, опредѣляется сумма народного богатства, а съ нею пынѣ и вся сумма образованности и другихъ видовъ современного благосостоянія народного. Какъ бы ни развивалось наше сельское хозяйство, какъ бы не умножалась его интенсивность,—все же трудомъ, относящимся къ земледѣлію и скотоводству, нельзя занять ни преобладающей массы русского народа, ни даже сколько нибудь значительной его доли въ зимніе мѣсяцы, и сельско-хозяйственный трудъ въ странахъ умѣренного пояса всегда останется преимущественно страднымъ, т. е. усиленнымъ только въ теченіи сравнительно небольшаго времени, оставляя массу его совершенно свободнымъ отъ необходимыхъ трудовыхъ занятій, опредѣляющихъ въ концѣ концовъ своимъ количествомъ величину народного благосостоянія. Сотни разъ надо повторять и всегда помнить, что все дается—только труду.

9) Русскому народу, взятыму въ его цѣломъ, обладающему большимъ количествомъ земли, способность къ сельскому хозяйству исторически привычна; онъ разовьетъ самъ свое земледѣліе, если начнетъ богатѣть, получить большую свободу труда и увидитъ примѣры. Ему прививать можно только улучшенія, а это чаще всего возможно лишь при помощи капиталовъ. Но нашему народу, какъ и всемъ отставшимъ, не свойственны другіе виды промышленности, потому что они составляютъ новые плоды развитія общей образованности и усложненныхъ потребностей. Потребности киргиза такъ ограничены, что въ его средѣ почти нѣтъ торговли, и ему — (вѣроятно, поэтому отчасти) почти все равно приковывать ли къ Россіи, Китаю или Бухарѣ. Потребности же народные, начиная съ образования, очевидно умножаются только по мѣрѣ развитія его богатства, следовательно въ заботахъ о благосостояніи народномъ первѣе всего надо

имѣть въ виду начальное увеличение богатства народнаго. Богатство или количество капиталовъ, судя потому, что выше извлечено изъ Американской переписи, можетъ опредѣляться скорѣе всего или преимущественно развитіемъ другихъ видовъ промышленности. А эти послѣднія можно вызывать, покровительствуя имъ. Англія во времена Кромвеля и Франція во времена Кольбера первыя поняли ту истину, что другія виды промышленности, особенно же горную, обрабатывающую и торговую можно вызвать въ своей странѣ искусственно, ограждая ее таможнной охраной по отношенію къ тѣмъ произведеніямъ, которымъ желають покровительствовать, предлагая дешевый кредитъ для развитія и оборотовъ и покровительствуя знаніемъ, не избѣгая при семъ даже видовъ промышленности, наиболѣе удаляющихся отъ первичныхъ или натуральныхъ видовъ потребности. Такая страна, какъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ эпоху, которая могла особо благопріятствовать сельскому хозяйству и при благопріятнѣйшихъ условіяхъ почвы и климата показала въ наше время, какъ сильно можетъ вліять протекціонизмъ на развитіе видовъ промышленности, для которой имѣются условія въ странѣ. А такъ какъ новые виды промышленности даютъ всюду нынѣ больше валового дохода, т. е. общаго достатка, и больше прямого заработка не только хозяевамъ, но и рабочимъ, то ими, исключительно ими, въ наше время опредѣляется богатство и сила народа. Вотъ потому бывши сельскимъ хозяиномъ и разбирая обстановку этого дѣла, я постепенно сдѣлался убѣжденнымъ протекціонистомъ и считаю, что въ заботахъ о народномъ благосостояніи первѣ, т. е. ранѣе всего, должно заботиться о другихъ видахъ промышленности, а не о сельскомъ хозяйстве. Я не былъ и не буду ни фабрикантомъ, ни заводчикомъ, ни торговцемъ, но я знаю, что безъ нихъ, безъ приданія имъ важнаго и существеннаго значенія нельзѧ думать о прочномъ развитіи благосостоянія Россіи. Меня при этомъ не страшитъ тотъ страхъ капитализма, которымъ заражена вся наша литература. Прежде всего замѣчу, что для меня капиталъ есть особая форма сбереженій народнаго труда, способная возбуждать новый трудъ. Притомъ, обыкновенно слышится у насть желаніе видѣть и достигнуть усовершенствованій въ сельскомъ хозяйстве, выраженныхъ въ увеличеніи урожаевъ на данной пло-

щади земли, а такое изменение современного положения нашего хозяйства совершенно не мыслимо безъ затраты громадныхъ капиталовъ, послѣдніе же могутъ накопляться только при помощи развитія тѣхъ болѣе новыхъ видовъ промышленности, которые носятъ название или индустрии, или капиталистической промышленности. Избѣгать ея распространенія—значитъ поэтому оставлять и само сельское хозяйство безъ капиталовъ, т. е. безъ коренныхъ современныхъ улучшений при низкихъ и неувѣренныхъ урожаяхъ, т. е. не заботиться о развитіи народного богатства и благосостоянія.

10) Затѣмъ надо видѣть, что для новыхъ видовъ промышленности преобладающая роль капитала такова же, какъ роль земли для первичныхъ видовъ промышленности,— оба „кормильцы народные“, съ тѣмъ существеннымъ различиемъ, что земли не прибавить такъ легко и мирно, какъ капитала, и земля дана, говоря вообще, въ ограниченномъ размѣрѣ и лишь немногимъ, а росту капиталовъ нѣтъ границъ и онъ можетъ быть у всѣхъ. Земля ни по качеству, ни по количеству уравнена быть не можетъ между всѣми тружениками, а капиталъ — можетъ, потому что обладаетъ способностью не только рости — при помощи труда, но и дѣлиться на всякия части, изъ которыхъ одна идетъ капиталу или капиталисту, другая государству и третья, всегда самая крупная, свободному труду, приложенному въ капиталистическомъ производствѣ. Въ своемъ изложеніи я надѣюсь ясно доказать, что заработка капиталистовъ на промышленныхъ предпріятіяхъ не только численно меньше, чѣмъ трудящихся, но что первый надаетъ, а второй возрастаетъ и абсолютно, и относительно. Важно также не упустить изъ вида, что капиталъ не только можетъ быть, но и часто уже нынѣ бываетъ и стремится сдѣлаться общимъ или сборнымъ. Если вообразить, что со временемъ всѣ и каждый (какъ почти уже теперь во Франціи и С. Штатахъ) будутъ въ одно и то же время мелкими капиталистами и тружениками въ заведенномъ сообща капитальномъ предпріятіи, то всѣ кажущіяся напасти начинающагося капитализма окажутся ничтожными при обсужденіи такого предмета, какъ благо народное. Кочевникъ, видя необходимость осѣдлаго быта, плачетъ надъ необходимостью перемѣнить всѣ привычки. Такъ и сельско-хозяйственные народы плачутся при необхо-

димости перехода къ капитализму. И для меня сътования литературы на капитализмъ совершенно одинаковы съ оплакиваниемъ киргизами того гармонія иничегонедѣланія, которое было раньше. Разумъ общій и доброжелательный здесь надо умножить, чтобы скорѣе и бодрѣе пережить начальную эпоху, наиболѣе трудную, а теперь наиболѣе настоящую. Не умѣли мы въ эпоху освобожденія крестьянъ помѣстить тогдашніе капиталы въ промышленность, и придется ихъ заимствовать—въ увѣренности возврата съ барышомъ и попутнаго накопленія начала народнаго достатка, а тамъ и сами обойдемся. Такъ всѣ шли, особенно С.-Штаты въ промышленность. Пусть этотъ капиталъ придетъ изъ другихъ странъ, онъ пришелъ и въ Америку изъ другихъ странъ, а это не сдѣлало американцевъ чуждыми интересовъ своей страны, хотя они народъ сборный. При томъ я вѣрю въ способность русскаго народа ассимилировать и переработать въ свою пользу весь тотъ иностранный людъ, который придетъ вмѣстѣ съ капиталомъ. Вложатъ ли этотъ капиталъ частные предприниматели въ частныя предприятия, или просто его займутъ Государство, Земства или особые промышленные Банки съ долгосрочными оборотами—въ другихъ странахъ и снабдятъ имъ нашихъ предпринимателей, это мнѣ все равно въ настоящее время, хотя и подлежитъ глубокому и разсчетливому обсужденію. Дѣло лишь въ томъ, что для развитія природныхъ русскихъ богатствъ, содержащихся въ недрахъ земныхъ, для переработки всякаго иного сырья, для развитія широчайшей торговли этими товарами и для роста просвѣщенія страны неизбѣжно необходимы большия капиталы въ такой странѣ, какъ наша. Эти капиталы могутъ накопиться съ течениемъ времени дома постепенно, но при помощи надлежащей системы покровительства могутъ прийти быстро, почти сразу, а тогда и результаты будутъ быстры, къ чему примѣровъ много даже у насъ, напримѣръ въ быстромъ развитіи сахарной, желѣзной и особенно нефтяной промышленности, обзоръ которыхъ я быть можетъ дамъ въ своемъ изложеніи, если усмотрю въ этомъ явную пользу для доказательности. Теперь же остановлюсь, хотя кратко, какъ на томъ, что капиталы отечества не имѣютъ, а потому, по моему мнѣнію, имъ нельзѧ — кроме процентовъ — давать какихъ-либо правъ въ странѣ, такъ и

на томъ, что когда я развивалъ свои мысли о важномъ значеніи быстраго у насть роста видовъ промышленности, то часто слышалъ отъ собесѣдниковъ одно существенное возраженіе: у насть нѣтъ и не можетъ быть рынка потребленія для продуктовъ обрабатывающей промышленности, такъ какъ мы народъ бѣдный, сельско-хозяйственный. Тутъ содержится глубокое недоразумѣніе, для разъясненія котораго мнѣ кажется достаточнымъ привести два факта. Во-первыхъ, когда строился большой многомилліонный мостъ черезъ Днѣпръ, доходы казначейства въ томъ уѣздѣ сильно возросли, просто отъ увеличенного потребленія всякаго рода товаровъ и спиртныхъ напитковъ; гдѣ расходуютъ, тамъ есть на что покупать. Во-вторыхъ, поучительно знать по отчету 11-ой переписи (цensusa) Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, что въ 1890 году произведено товаровъ сельскаго хозяйства на 4780 миллионовъ рублей, продуктовъ горной промышленности на 1141 милл. рублей и фабрично-заводской (безъ цѣны сырья) на 8180 милл. рублей, всего на 14101 милл. руб., а вывозъ страны въ годъ не достигалъ и 1400 милл. руб., т. е. вывозъ составляетъ лишь малую долю, около 10% всего производствъ, такъ что страны всегда производятъ преимущественно для себя, но производя для себя могутъ выгодно сбывать иностранцамъ избытокъ производимаго. Вѣдь капиталъ, затрачиваемый на промышленное предпріятіе, поступаетъ почти весь жителямъ страны: землевладѣльцамъ, продающимъ земли подъ промышленныя учрежденія, рабочимъ, добывающимъ сырье и его передѣлывающимъ, техникамъ, инженерамъ, механикамъ и т. п., и только маленькая доля, ввидѣ небольшого процента,—самому капиталу, а потому весь достатокъ страны, вся ея покупная способность, растутъ прямо по мѣрѣ того, какъ учреждаются другіе виды промышленности и въ нихъ затрачиваются основный и оборотный капиталы. Ужъ таково свойство капитала: если онъ тратится на производительный трудъ, то самъ родить богатство, увеличиваетъ спросъ и оживляетъ всю дѣятельность страны. Покойный Императоръ Александръ III ясно это понялъ, вводя въ 1891 г. начала покровительственной системы. Ихъ надо развивать. Въ 60-хъ годахъ, когда рѣчи шла объ возможности широко развитъ бакинское нефтяное дѣло, бывшій министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ на мое утверждение,

что вмѣсто 1—2 милл. пудовъ можно легко довести у насъ добычу до сотенъ милл. пул. и вмѣсто ввоза американского керосина, до вывоза огромной массы заграницу, замѣтилъ очень скептически: „что это мои профессорскія мечтанія“, а онъ и я дожили до осуществленія такого мечтанія, потому что рекомендованныя мѣры все же были приняты и государство и страна, вмѣсто сотенъ тысячъ руб., стали получать отъ этого дѣла десятки миллионовъ руб. ежегодно.

11) Само сельское хозяйство съ двухъ сторонъ прямо нуждается въ развитіи другихъ видовъ промышленности. Съ одной стороны при развитіи достатка у сосѣднихъ жителей, занятыхъ промышленностью, имъ можно сбывать массу такихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, которые нельзя далеко увозить, а разведеніе которыхъ благопріятствуетъ успѣху сельского хозяйства, какъ большинство яровыхъ продуктовъ, огородныхъ овощей и продуктовъ, спрашиваемыхъ прямо заводами, напримѣръ свекловица, картофель, хмѣль, ленъ, хлопокъ и пр. Съ другой стороны рациональное промышленное сельское хозяйство приобрѣтаетъ наибольшія выгоды отъ примѣненія торговыхъ и фабрично-заводскихъ товаровъ, напримѣръ искусственныхъ удобрений, усовершенствованныхъ машинъ и главное капиталовъ, которые нужны для сельско-хозяйственныхъ оборотовъ также, какъ и для всякой другой промышленности. Въ Англіи и Бельгіи видимъ разительный примѣръ того, что выгоднѣйшее, наиболѣе интенсивное, специализированное, сельское хозяйство находится въ прямой связи по самому мѣсту расположения съ разными видами другихъ промышленностей. Поэтому-то я считаю весьма не рациональнымъ тотъ ропотъ нашихъ сельскихъ хозяевъ противу протекціонизма промышленности, который часто слышенъ, главнымъ образомъ изъ-за того, что съ развитіемъ фабрикъ и заводовъ дорожаетъ народный трудъ. Самъ я вѣрь сельское хозяйство въ прямомъ сосѣдствѣ съ фабриками, знаю, что одно другому не вредить, а только помогаетъ, и полагаю, что сельскія хозяева, бурлящіе противу капитализма, сами себѣ подрѣзываютъ ноги и поступаютъ очень не разумно тѣмъ болѣе, что увеличеніе народнаго заработка (онъ на фабрикахъ выше, чѣмъ въ сельскомъ хозяйстве, и идетъ во весь годъ у крестьянъсосѣднихъ съ заводами), во всякомъ случаѣ составляетъ начало накопленія

народнаго достоянія, какъ видно и изъ отчетовъ сберегательныхъ кассъ.

Такимъ образомъ сущность того, что я предполагаю развивать, сводится къ тому, что „въ заботахъ о благѣ народа“ и его просвѣщеніи нужно имѣть ввиду прежде всего другія промышленности, а не одно сельское хозяйство; это послѣднее неизбѣжно разовьется само собою по мѣрѣ развитія другихъ видовъ промышленности. Дѣло однако очень сильно усложняется тѣмъ, что эти другія виды промышленности составляютъ полныя произведенія человѣческой дѣятельности въ разныхъ ея частяхъ и въ этомъ отношеніи отчасти проще сельского хозяйства. Растенія, разводимыя въ сельскомъ хозяйствѣ, требуютъ не только подготовленной и предварительно удобренной почвы, но и сѣмени, текущей затраты влаги и солнечной теплоты. Такъ ростъ видовъ промышленности, опредѣляющихъ современное народное богатство, требуетъ не только предварительно подготовленныхъ условій, но и текущихъ затратъ не солнечной, а людской энергіи, безъ чего, какъ тамъ не бываетъ урожаевъ, такъ тутъ не бываетъ успѣха. На просвѣщеніе должно взглянуть, какъ на засѣваемые сѣмена, брошенныя въ удобную почву. На капиталъ и на таможенную охрану въ этомъ отношеніи должно посмотретьъ, какъ на предварительную обработку и удобреніе, но сверхъ того здѣсь требуется особый рядъ мѣръ, или правильнѣе сказать дѣйствій, безъ которыхъ урожая въ промышленности быть не можетъ, какъ его не можетъ быть въ хлѣбопашествѣ безъ своевременныхъ дождей и теплыхъ дней. Мнѣ бы хотѣлось указать въ своихъ замѣткахъ на главнѣйшія условія, необходимыя для развитія видовъ промышленности. Между всѣми ними первое преобладающее значеніе должно приписать свѣту современаго просвѣщенія страны, такъ какъ не по случайности, а по прямой внутренней связи промышленные, въ современномъ смыслѣ, страны въ мірѣ въ то же время и просвѣщеннѣйшія: эти стороны дѣла находятся въ тѣснѣйшей, но сложной взаимной связи. Но и совокупностью таможенной охраны, внесенныхъ капиталовъ и развитого просвѣщенія еще далеко не обезпечиваются промышленные успѣхи страны. Они опредѣляются затѣмъ развитіемъ инициативы и трудолюбія въ странѣ. Такіе предметы, какъ эти,

нося въ себѣ чисто духовный, единоличный характеръ, могутъ развиваться, какъ всѣ духовныя стороны, только въ отвѣтъ на довѣріе и благодушное отношеніе къ личнымъ потребностямъ и стремленіямъ. Если представляются трудности при развитіи соображеній, касающихся таможенного покровительства, развитія капитализма и роста просвѣщенія, то они еще во много разъ умножаются, когда нужно развивать мысли о накоплѣніи въ народѣ личной инициативы и трудолюбія, потому что въ первыхъ З-хъ случаяхъ можно проявить соображенія числами, а въ послѣднемъ сдѣлать этого нельзя. Трудность еще возрастаєтъ потому, что именно здѣсь за послѣдній вѣкъ, благодаря попыткамъ, подобнымъ тѣмъ, которыя сдѣлали дѣятели большой французской революціи: соціалисты, коммунисты, марксисты и т. п. ученія, необходимо коснуться очень тонкихъ струнъ человѣческой жизни и административно общественныхъ мѣропріятій, которые, при доброжелательномъ отношеніи къ предмету и при желаніи дѣйствительного успѣха—непремѣнно должны быть постепенными или эволюціонными и поставленными въ историческую связь со всею предшествующею жизнью народа, такъ какъ всякий народъ можетъ переходить изъ сельскохозяйственного строя всей своей обстановки въ промышленный только постепенно, или мало-по-малу, но никакъ не можетъ сдѣлать этого вдругъ ни путемъ переворотовъ революціоннаго свойства, ни способомъ быстро исполняемыхъ административныхъ постановленій.

Но такъ какъ уже мнѣ кончается 7-ой десятокъ лѣтъ, и я никогда не былъ чуждъ реального разсмотрѣнія относящихся сюда понятій, то я, не очертя голову, а совершенно сознательно считаю своимъ долгомъ на исходѣ лѣтъ высказаться въ этихъ деликатнѣйшихъ отношеніяхъ, будучи увѣренъ въ томъ, что реальное и свободное разсмотрѣніе этихъ предметовъ можетъ оставить свой полезный слѣдъ. Однако къ такимъ сложнымъ предметамъ нельзя подходить съ голыми руками, хотя и нельзя обставить всякихъ соображеній числами, и вотъ по этой то причинѣ раньше, чѣмъ говорить объ нихъ, я предварительно разсмотрю 3 другихъ вышеуказанныхъ предмета: роль фабрично-заводской промышленности вмѣстѣ съ протекціонизмомъ, значеніе капитализма и развитія просвѣщенія страны.

Такая программа моихъ мыслей, излагаемыхъ въ предлагаемыхъ статьяхъ, столь широка, что ставить меня въ положительное затрудненіе, тѣмъ болѣе, что у меня мало свободного времени и малъ остатокъ силъ, необходимыхъ для предпринимаемаго изложенія. Труда я никогда не боялся, не боюсь и теперь, страшусь только длины времени, необходимаго для такого развитія указанныхъ предметовъ, какое мнѣ хочется ему придать. Свои соображенія я начну съ развитія мыслей, касающихся статистическихъ данныхъ о народонаселеніи, такъ какъ безъ правильнаго сужденія объ этомъ предметѣ мнѣ кажется невозможнымъ выяснить перспективу въ роли, занимаемой сельскимъ хозяйствомъ, и неизбѣжную необходимость въ настоящую эпоху жизни людей твердаго убѣженія въ пользу протекціонизма, т. е. развитія горнаго дѣла, промышленности и торговли. Своими статьями мнѣ, конечно, нельзя прямо помочь нашимъ недочетамъ въ промышленности и торговлѣ, или въ просвѣщении и гражданскомъ устройствѣ страны, но условій для всего этого такъ у насъ накопилось много, что вялость роста, наступившая во иссемъ этомъ лишь въ послѣднее время, опредѣлилась, по моему разумѣнію, преимущественно неясностью въ пониманіи средствъ и послѣдствій указанныхъ видовъ развитія, да предразсудками, а потому косвенно тутъ могутъ помочь даже единичныя убѣженія, если въ ихъ правдивости, разумности, доказательности и практической исполнимости неѣтъ поводовъ сомнѣваться. Но пусть предъявятся къ моимъ статьямъ и сомнѣнія этого рода, все жъ я постараюсь ихъ закончить уже ради того одного, чтобы высказать назрѣвшее, завѣтное, если и не все, то хоть часть, что успѣю изложить.
